

**Проблемы российской
цивилизации
и методики
преподавания истории**

Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории

Сборник научных трудов
Основан в 2003 году

Выпуск X

Издательство «Наука»
2018

УДК [94(47)+37.016: 94(47)](082)
ББК 63.3(2)я43
П78

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им.
Н.Г. Чернышевского
Институт истории и международных отношений

Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр.
П78 Саратов: Изд-во «Наука», 2018. – Вып. X. – 201 с.

ISSN 2409-5796

В седьмом выпуске сборника научных трудов рассматривается широкий круг проблем отечественной и региональной истории, права, теории и методики преподавания истории, вводятся в научный оборот новые исторические источники, высказываются различные точки зрения на отдельные события прошлого России.

Для преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также для всех интересующихся отечественной историей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *В.А. Чолахян*
(ответственный редактор)

Доктор исторических наук, профессор *Ю.В. Варфоломеев*
Кандидат философских наук, доцент *Н.В. Попкова*

Кандидат исторических наук, доцент *А.В. Лучников*

Кандидат исторических наук, доцент *С.В. Удалов*
Кандидат педагогических наук, доцент *И.В. Ястер*

УДК [94(47)+37.016: 94(47)](082)

ББК 63.3(2)я43

ISSN 2409-5796

© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

История России: события, факты, проблемы

Артамонов Д.С. Стратегия самозащиты П. И. Пестеля. На следствии по делу декабристов.....	4
Гуменюк А.А. Зарождение и функционирование институтов социальной поддержки в России с древнейших времен до начала XX в. (с привлечением материала по Нижнему Поволжью).....	20
Батиев Л.В. Процессуальное право в России в конце XVII – первой четверти XVIII вв.....	31
Ташпекова А.Т. Просветительская деятельность Джангир хана.....	41
Орлов А.А. Суверенная власть и религиозные диссиденты.....	49
Казаров С.С. Служение на благо родному городу (штрихи к портрету Артемия Федоровича Хадамова).....	56
Морозова Е.Н. Податной вопрос в генезисе земской реформы.....	60
Фортун А.А. Участие уездных земств в переселенческой политике (конец XIX– начало XX вв.).....	69
Сметанникова А.С. Художественная интеллигенция на службе в санитарных поездах Первой мировой войны.....	74
Чолахян В.А. Армянский вопрос во внешней политике Российского самодержавия, Временного правительства и большевиков в 1914 – 1921 гг.....	78
Тунян В.Г. Октябрьская революция и Западная Армения: Брест-Литовский мир 1918 г.....	89
Мозговая О.С. Политика советского руководства по «подстегиванию» революции в Германии... ..	97
Вострикова А.В. Особенности карнавальной культуры и проведения советских государственных праздников в Саратове в период 1920-х годов.....	101
Герман А.А. Грабеж как составная часть преступной политики нацизма (1933 – 1945 гг.).....	106
Бичехвост А.Ф., Гэншоу И.В. Возможности биографической реконструкции (на примере военной и послевоенной биографии Ф.И. Бичехвоста).....	114
Лучников А.В., Хасин В.В. Нацистская расовая политика как апогей национальных идей эпохи модерна.....	122

Власов А.В. Исторические нарративы в эго-документах военнослужащих СВАГ.....	132
Маркова О.Н. Образ Запада и западной культуры в рецепции советского общества и повседневности 50-60-х гг. XX века.....	136
Котельников В.А. Отражение мировоззренческого кризиса послевоенного периода в творчестве саратовских художников.....	143
Ахметов А.А. Итоги процесса трансформации номенклатуры периода поздней перестройки 1989-1991 гг.....	149
Аленичева Н.В. Демонтаж советской административной системы на низовом уровне (на примере райсоветов Саратовской области).....	154
Цыплин В.Г. Кто «подрывает» американскую сланцевую революцию на Украине?.....	160
Айрапетян А.С. Правовые основы использования языков в деятельности парламента Республики Казахстан.....	169

Краеведение

Галямичев А.Н., Галямичева Н.Н., Семенова А.А. По следам скульптур и постаментов.....	177
---	-----

Теория и методика преподавания истории

Попкова Н.В. Результаты ЕГЭ по истории как средство оценки качества образования.....	182
Евдокимова Е.Г. Применение герменевтического подхода в образовании.....	191
Ястер И.В. Российская революция 1917 года и проблемы её изучения на уроках истории.....	194

11. Müller R.-D. Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. Die Zusammenarbeit von Wehrmacht, Wirtschaft und SS. Frankfurt am Main, 1991.
12. Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden. Bd. 1 Hrsg von E. Jäckel, P. Longerich, J. Schöps. Berlin, 1990.
13. Hürten J. Die Wehrmacht vor Leningrad. Krieg und Besatzungspolitik der 18 Armee im Herbst und Winter 1941/1942. In: VfZ. 2001. N. 3.
14. Кацва Л. А. История России. Советский период (1917 – 1991). М., 1998.
15. Ковалев Б. Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России. Великий Новгород, 2001.
16. Hirschfeld G. Fremdherrschaft und Kollaboration. Die Niederlande unter deutscher Besatzung 1940-1945. Stuttgart, 1984.
17. Полян П. М. География принудительных миграций в СССР: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1998.

ВОЗМОЖНОСТИ БИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОЙ И ПОСЛЕВОЕННОЙ БИОГРАФИИ Ф.И. БИЧЕХВОСТА)

Бичехвост А.Ф. Гэншоу И.В.

Саратовская государственная юридическая академия
e-mail: istoriya2@yandex.ru

Научный сотрудник НИИ современной и цифровой истории C2HD, Люксембург
e-mail: inna.ganschow@ext.uni.lux

В статье на примере военной биографии лейтенанта Ф.И. Бичехвоста продемонстрированы возможности биографической реконструкции с использованием разных видов источников, методов и принципов исторического исследования.

Ключевые слова: биография, военная биография, биографическая реконструкция, исторические источники.

The article on the example of a military biography of Lieutenant F. I. Bytchost demonstrated the possibilities of biographical reconstruction using different types of sources, methods and principles of historical research.

Keywords: biography, military biography, biographical reconstruction, and historical sources.

*«... Самые глобальные тенденции проявляются на основе специфического и случайного, в связи с приключениями, встречами, связями и отношениями, казалось бы, неожиданными, которые очерчивают особенности биографии...»
(П. Бурдьё)*

Эпиграф к статье — слова, принадлежащие Пьеру Бурдьё (1930-2002), французскому социологу, этнологу, философу и политическому публицисту [1]. Авторы настоящей статьи разделяют взгляды С.Н. Иконниковой и Е.Г.

Путиловой о роли и месте биографий и биографического метода в исторической науке: биографии, как история людей, являющихся свидетелями и участниками реальных исторических событий, отражают сценарий и драматизм жизненного пути. Именно в биографиях раскрывается сложность принятия волевых решений, обоснование целей и мотивов, поиск средств их реализации, комплекс надежд и разочарований. Биография личности создаёт вокруг себя своеобразное «гравитационное поле» человеческих поступков, эмоциональных переживаний [2, С.22].

Ценным дополнением к истории советских пленных служат их военные и послевоенные биографии. Для исторической науки важно бережно восстановить, собрать и сохранить последние «осколки» свидетельств бывших узников нацизма, чтобы создать полную и объективную историю советских военнопленных. Одним из примеров биографической реконструкции может служить реконструкция военной и послевоенной биографии Ф.И. Бичехвоста (1915-2003).

В архиве Управления ФСБ по Волгоградской области хранится проверочно-фильтрационное дело Ф.И. Бичехвоста, сформированное после его репатриации и прохождения в 1945 г. проверки в спецлагере в Вышнем Волочке. В соответствии с действующим современным российским законодательством проверочно-фильтрационное дело может быть выдано для ознакомления родным по их просьбе.

Из содержания автобиографии, заполненной специальной анкетой и протокола допроса были установлены важные вехи военной биографии Ф.И. Бичехвоста: с октября 1936 г. по 23 января 1940 г. он проходил службу в 25 Молдавском пограничном отряде. С 23 декабря 1939 г. по 13 марта 1940 г. принимал участие в советско-финской войне в составе 92 Особого ударного полка, действовавшего в районах озера Пяв и Калуяры-Кандалакша. С марта по октябрь 1940 г. завершал службу в 73 погранотряде, а 6 декабря 1940 г. был демобилизован. В начале Великой Отечественной войны был призван в Красную армию и направлен в Урюпинское военное пехотное училище, зачислен курсантом, одновременно выполнял обязанности помощника командира взвода. В декабре 1941 г. на Северном Кавказе, куда было эвакуировано училище, завершил учёбу и направлен в 3-й парашютно-десантный корпус, на базе которого позже была создана резервная 62-я армия, 212 парашютно-десантную дивизию, 91 полк на должность командира стрелкового взвода. 15 мая 1942 г. дивизия была переброшена на Керченский полуостров, где две недели, до 1 июня 1942 г., занимала оборону в районе города Тамань. Вскоре дивизия была переименована в 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию, переброшена в район Калача-на-Дону, а 10 июня 1942 г. выступила на фронт.

Во время разбора домашнего архива в Новоанинском районе Волгоградской области были обнаружены личные воспоминания Ф.И. Бичехвоста. Карандаш, характерный убористый почерк, записи на чистых листах амбарной книги, сделанные, очевидно, в 80-х гг., накануне встречи с ребятами Новокиевской средней школы. Его воспоминания дополняли и уточняли военную биографию, изложенную в официальных документах.

«...В июне 1942 г. армия получает направление на Сталинградский фронт и маршем из Калача-на-Дону выходит в район Миллерово, сходу вступив в бой с немецко-фашистскими войсками... В августе получаем приказ: необходимо выходить из окружения, пробиваясь в направлении Сталинграда. Завязались ожесточённые кровопролитные бои. Много раз был на краю смерти, видел, как погибают мои однополчане... В суматохе ночного боя получил удар немецким автоматом... Очнулся и увидел сотни наших обезоруженных офицеров и солдат в окружении немецких танков и солдат. Стало ясно, что это плен, это смерть.

Несколько сот человек фашисты конвоировали до станции Чир и дальше в Миллерово. В пути стало понятно, что немцы настоящие людоеды-фашисты. Тех, кто был ранен, слаб, не мог двигаться, расстреливали. У меня возникла мысль: бежать, во что бы то ни стало. Два раза, казалось, освобождался из-под конвоя, но оба раза задерживался немецкими полицаями и возвращался ими в лагерь военнопленных [3].

В Миллерово уже был подготовлен лагерь для пленных у какой-то речушки. Наши солдаты и офицеры бросились пить воду. Вода была сточная, вонючая, и мгновенно открылась дизентерия. Люди умирали по несколько десятков человек в день. Гитлеровцы заставляли сбрасывать трупы в речушку, что ещё сильнее психологически действовало на нас.

Начали нас кормить, готовить так называемую баланду из листьев свеклы и зерновых отходов. Получать баланду строили нас в шеренгу, в полночь, и так мы стояли до утра. По команде «эссен» [4] конвой гнал нас прикладами к котлам. Повар черпал каждому порцию и лил в посудину, в подол рубашки, в то, у кого что было под рукой для получения этой убогой еды, которую давали один раз в сутки, и всё это на бегу... Мы стали истощёнными. Многие переставали двигаться. Когда гнали нас через населённые пункты, жители хуторов, женщины, дети, встречали нас и бросали по дороге кое-что из продуктов: картофель, свеклу, капусту, варёные початки кукурузы. Мы бросались на эту пищу, но многие из нас за неё заплатились жизнью. Конвой расстреливал из автоматов тех, кто пытался взять хоть что-то[5].

Затем мы оказались в городе Белая Церковь на Украине. Лагерь находился в наших военных казармах. Размещали, как скот, на цементном полу. Мы обогревали ночью друг друга, прижимаясь спиной один к одному. Здесь опять началась фрицевская муштра. Истощённых до невозможности людей выстраивали в шеренгу. Перед шеренгой проходили немецкие офицеры и солдаты с собаками. Солдаты пересчитывали нас в шеренге. Каждый десятый по их команде выходил из строя. По внешности определяли евреев-военнослужащих, которых также выгоняли из строя. На наших глазах их расстреливали из автоматов, а овчарки раздирали убитых на куски. Пришлось и мне несколько раз попадать девятым... Вспоминая это, думаю, что тогда мне ещё не была уготовлена смерть.

Товарным поездом, нас, несколько сот человек, стоявших в каждом вагоне человек к человеку, повезли, куда-то. В пути есть и пить не давали. Через несколько суток, уже в Германии, на одной из станций дали по горсти прелых семечек и выгрузили мёртвых из вагонов, так как слабые и задохнувшиеся

умирали. Привезли на одну из станций, произвели выгрузку и привезли в лагерь, где было несколько тысяч военнопленных. Это оказался лагерь Бухенвальд, про который мы здесь узнали, что это лагерь смерти. Здесь также кормили баландой из брюквы, свеклы, разных отбросов один раз в сутки, но «купали» в бане по два раза в день. Загоняли в баню, пускали пар, и ничего не было видно, и направляли на нас по шлангам холодную воду. Под напором холодной воды мы падали на цементный пол и спустя 15-20 минут немцы открывали дверь. У дверей нас, голых, встречали немецкие солдаты и били прикладами автоматов, крича: «Шнель, шнель!». Самых измождённых, по несколько десятков человек, отправляли в крематорий.

Некоторых из этого ада увозили на работы, так и я попал на территорию Люксембурга в команде из 150 человек [6], где и пробыл до дня освобождения в августе 1944 г. Жители Люксембурга и Бельгии сочувствовал нам. Мы узнавали от них о положении на фронте, вели с ними беседы о жизни людей в нашей стране, уверенно говорили, что победа будет за Советским Союзом. Как-то ночью, когда нас подняли, чтобы вывезти, я сбежал, но куда было бежать дальше? Кругом отступавшие в панике немецкие войска, и если поймают, то убьют...

Один из рабочих-люксембуржцев, Дайбенер Иван [7], передел меня в гражданскую одежду и отвёл домой, откуда я и вышел на волю и, следовательно, освободился от фашистского плена. А вскоре нас, несколько сот человек, эвакуировали на территорию Франции. Здесь я был вызван в военную репатриационную миссию, которая находилась в Париже, и получил назначение на должность офицера связи по репатриации в западную часть Германии, оккупированную союзниками».

Факт нахождения лейтенанта Ф.И. Бичехвоста на территории Люксембурга дали толчок уже в наши дни к поиску тех, кто что-то помнил и знал о спасении пленного советского офицера. Поиски привели к знакомству с Пьером Дайбенером.

Пьер Дайбенер, родился в 1933 г., и хорошо помнит, как русские, огороженные колючей проволокой, жили в охраняемых бараках города Дифферданген. Он вспоминает, что каждое утро можно было слышать стук деревянных колодок, когда они выходили на работу — пленные с буквами SU на спине и гражданские подневольные работники с синей эмблемой OST на левой стороне груди.

Жан Дайбенер, отец Пьера, был подпольщиком, и научил маленького Пьера не задавать лишних вопросов и держать рот на замке. Отец даже заставил его примкнуть к местному отделению Гитлерюгенда, чтобы не выделяться из общей массы. Когда фронт приблизился, в Диффердинген прибыли немецкие подразделения, чтобы увезти пленных, и отец Пьера сказал, что с завтрашнего дня у них будет жить русский. «Среди рядовых семей люксембуржцев были и другие, у которых скрывались русские», — вспоминает о том времени Пьер Дайбенер.

Появлению в семье Дайбенер Фёдора Бичехвоста, которому в то время исполнилось 29 лет, предшествовали следующие события. 27 августа 1944 г.

обитатели трудового лагеря военнопленных в Диффердингене получили команду прибыть на завод, забрать рабочую одежду, возвратиться в лагерь, после чего их должны были доставить в немецкий город Трир. Однако Федор, вернувшись на завод, спрятался там и не вернулся в лагерь, поскольку ему было ясно, что затея с перемещением военнопленных не что иное, как акция по их вывозу и уничтожению. Федор дождался в своем укрытии пересменщика Жана Дайбенера, который, как рассказывает Пьер, тоже понимал, чем грозит вывоз рабочих из лагеря в условиях отступления Вермахта. На следующий день он принёс Фёдору гражданскую одежду, поддельные документы и проинструктировал, как пройти заводскую охрану.

Жан Дайбенер выдал четкие указания: выходя с завода смотреть на часы, у проходной пробить карточку и идти с ним рядом, но не разговаривать. Заводская охрана была удачно пройдена, но как только беглец и его сопровождавший сели в трамвай, вошёл военный немецкий патруль, и тогда Жан шепнул Фёдору: «А сейчас просто смейся!», и обратился к нему с какой-то шуткой. Фёдор рассмеялся. Немцы прошли мимо, не заметив ничего подозрительного. Смех, как известно, не имеет акцента.

В люксембургских семьях бережно хранят документы и вещи, как память о спасённом советском офицере. В семье Дайбенеров это оставленная в знак благодарности ложка Федора из концлагеря, с выбитым номером 95 — самое ценное, что было при себе у каждого военнопленного.

В семье Фламмангов, в которой его перепрятал Дайбенер, бережно хранят документы и вещи, как память о спасённом советском офицере. Среди них так называемые «охранительные письма», которые оставляли советские люди своим покровителям. Первый документ, который хранится в семье Пьера Дайбенер, написанный на русском языке, оборван по верхнему краю, начинался со слов «Добрая ...». На этом написанное обрывалось, можно только предположить разные варианты его продолжения. Ниже написанный текст гласил: «От бывшего пленного русского лейтенанта Бичехвоста Фёдора Ивановича, Сталинградской области Калининского р-на хутор Ново-Киевский... Я работал пленным с этим патриотом-коммунистом. Находясь пленным в период Отечественной войны ... этот товарищ много оказал помощи всем русским пленным, работающим на заводе в Диффердинге. Он не взирал ни на какие угрозы со стороны немцев, проводил со мной вместе среди своих рабочих разъяснительную работу о жизни русских людей в России, организовывал коммунистические группы среди своих рабочих, направленные против немцев. И вырвал с немецкого плена меня, лично увёз домой, где я у него и скрывался и проживал в течение 3 месяцев. Дорогие друзья, попавшие по несчастному случаю сюда в Люксембург, прочитав это письмо, не стесняйтесь его и не бойтесь. Он вам также окажет помощь и спасёт вам жизнь, как и всем нам, бывшим пленным. Жму я ему крепко руку и его жене и [держу] крепко в объятиях, целую обоих. Л-т Бичехвост». Второе аутентичное письмо за подписью Ф.И. Бичехвоста было на французском языке, очевидно составленное люксембургскими друзьями[8].

Подобные письма оставляли зарубежным гражданам советские пленные и гражданские перемещённые лица на случай вхождения в освобождаемые города и сёла советских и союзных войск. На память друзьям из Диффердингена Ф.И. Бичехвост оставил фотографии — паспортные и групповые, с бывшими узниками и новыми друзьями-освободителями. Наши пленные на них нигде не улыбаются. Не потому, что улыбаться было нечему — после освобождения должно было быть. И не потому, что это было тогда не принято. А потому, что у прошедших плен, пытки и голод зачастую уже не было зубов.

При реконструкции военной биографии немаловажную роль может сыграть научная интуиция, целенаправленный поиск материала на основе уже имеющихся в распоряжении исследователя фактов военной биографии, что подтверждается следующими фактами. Собирая материал по истории репатриации в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) нами было обращено внимание на дело 39 (опись 4 фонда 9526 — фонд Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан), в котором находился комплект фотографий, сделанных в сборном лагере перемещённых лиц «Гожак» на территории Франции.

Было известно, что после освобождения союзными американскими войсками лейтенант Ф.И. Бичехвост был отправлен на территорию Франции в сборный лагерь «Гожак». При знакомстве с фотографиями, на одной из них, под названием «Рота перед занятиями», был запечатлён перед строем роты охраны Ф.И. Бичехвост, назначенный в лагере командиром комендантского охранного подразделения сборного лагеря.

Вскоре офицер был привлечён для работы в советской репатриационной миссии, действовавшей в странах Западной Европы и зонах оккупированных союзниками. В деле 168 указанных описи и фонда список, датированный июлем 1945 г., составленный подполковником Мельниковым — старшим офицером связи при XXI американской армейской группы с данными на 25 человек, которые были командированы им для работы в зоне, контролировавшейся американской группой войск. Под номером девятнадцать в списке значился лейтенант Ф.И. Бичехвост[9, Л.Л. 5-6.]:

		Заним. должн.	Подразд.	Место полож. по приезду
19.	Лейтенант Бичехвост	офицер связи бригады	308 арт.	г. Коу, штаб бригады

Фамилия Ф.И. Бичехвоста встречается и в первом докладе «О положении советских граждан на территории Люксембурга» после освобождения Люксембурга американскими войсками в сентябре 1944 г. В этом докладе от 7 декабря 1944 г. подписанном в Париже гвардии майором Ждановым и атташе посольства Петровым в графе 7 «Лагерь Диффердинген» указано, что в лагере на 320 человек «организована строевая подготовка. Командиром взвода назначен л-т Бичехвост»[10, Л. 273].

Таким образом, при реконструкции биографии офицера подтвердились факты его работы в сборном лагере «Гожак», советских репатриационных органах, установлены занимаемая должность и место прохождения службы благодаря документам из фонда Управления Уполномоченного СНК СССР ГАРФ.

Сегодня в распоряжении историков находится ещё один важный источник, позволяющий дополнить и уточнить факты при реконструкции военной биографии — официальные архивные документы Министерства обороны, сконцентрированные в Обобщенном компьютерном банке данных (ОБД «Мемориал»), в котором хранится информация о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны[11]. На сайте Обобщенного компьютерного банка данных «Мемориал» выложены отсканированные копии обработанных документов-первоисточников, содержащих информацию о персоналиях.

По документам Министерства обороны после войны какое-то время лейтенант Ф.И. Бичехвост продолжал считаться пропавшим без вести, что подтверждает копия документа, размещенного на сайте ОБД «Мемориал»:
«Секретно

экз. №1

П Р И К А З
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ СОЮЗА СССР
«24» февраля 1947 г.

Нижепоименный офицерский состав, пропавший без вести в боях против немецко-фашистских войск, исключается из списков Вооружённых Сил Союза ССР.

СТАЛИНГРАДСКИЙ ОБЛВОЕНКОМАТ

...2.Лейтенант БИЧЕХВОСТ Фёдор Иванович – командир стрелкового взвода 91 гвардейского стрелкового полка 33 гвардейской стрелковой дивизии. Пропал без вести в июле 1942 г.

1915 г. Член ВКП (б), в КА с 1941 г.

Мать АНИКЕЕВА Мария Ивановна – Калининский район...»[12].

Но затем в военном ведомстве разобрались. Согласно копии дела №5 (фонд 33, опись 563786) в Центральном архиве Министерства обороны содержится приказ, в соответствии с которым в 1947 г. лейтенант Ф.И. Бичехвост был исключен из списка пропавших без вести:

«СЕКРЕТНО

Экз. 1

ПРИКАЗ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР

«СТАЛИНГРАДСКИЙ ОБЛВОЕНКОМАТ

...74. Статью 2 приказа ГУК ВС №0328 – 47 г. в отношении лейтенанта БИЧЕХВОСТА Фёдора Ивановича — командира стрелкового взвода 91 гвардейского стрелкового полка 33 гвардейской стрелковой дивизии, исключённого как пропавшего без вести в июле 1942 г., который жив, приказом Московского Воен. Округа №02613 от 14.12.45 г. уволен в запас и состоит на учёте в Калининском РВК Сталинградской области.

1915 г., чл. ВКП /б/, в КА с 1941 г. Мать, Аникеева Мария Ивановна, — Калининский р-н, Н.Киевский с/с.

Основание: Карта 3 отд. ОМУ ГУК»[13]ⁱ.

На бывших военнослужащих Красной армии, прошедших фашистские тюрьмы и лагеря, находившихся в плену, во время фильтрации заполнялись персональные учётные карточки. Аналогичная карточка Ф.И. Бичехвоста хранится в архиве Министерстве обороны СССР (орфография документа сохранена — А.Б., И.Г.):

«На сов. военнопленных

1. Фамилия Бичехвост
 2. Имя Фёдор 3. Отчество Иванович
 3. Год и место рождения 1915. Сталингр. Обл. хут. Н-Киевский
 4. Национальность Укр. 6. Партийность Чл. ВКП /б/
 7. Профессия и специальность _____
 - а) военная окончил Урюпинск. Воен. Пех. Учил.
 - б) гражданская крестьянин
 8. Последнее местожительство до призыва в армию Сталингр. обл. Калининск. р-н хут. Н- Киевский
 9. Воинское звание Лейтенант
 10. С какого года в Красной Армии и каким военкоматом был призван: 2.VII.41 г. Калининским РВК Сталингр. обл.
 11. Когда и где был пленён XI.VIII.42 г. у хутора Остров
 12. Наименование воинской части, род войск и последняя занимаемая должность:
33 Гв. стр. дивиз. 91 стр. полка командир взвода
- Оборотная сторона карточки начиналась с тринадцатого вопроса, детализировавшего факты биографии военнопленного:
13. Находясь в плену (с какого года, в какой стране, в каком лагере и что делал)
С 11.VIII.42 г. по 9.IX.44 г., Люксембург — Диффердинген — Раб. команда дзд. — чернораб.
 14. Когда и откуда прибыл на арм. СПП или спец. зап. часть НКО, в спец. лагерь или на проверочно-фильтрационный пункт НКВД 22 ноября 45 г. на ПФП №232, Франкфурт н/Од.
 15. 359 ЗСП
(№ и название арм. СПП, спец. зап. части НКО, спецлагеря или проверочно-фильтрационного пункта НКВД)
 16. Регистрационный номер _____
 17. Дата и место убийства 17.12.45 г. Пологовского РВК, Запорожской обл. пр-з МВО №02613 от 14.12.45 г.

Правильность записанных на меня сведений подтверждаю (Бичехвост)
Адьют. старш. 2 СБ л-т (Чаусенко)
подпись сотрудника, заполнявшего карточку
«30» ноября 1945 г.»

Таким образом, реконструкция военной биографии Ф.И. Бичехвоста выполнена на основе широкого спектра исторических источников: личных воспоминаний, материалов ведомственных и государственных архивов (ФСБ, ГАРФ), копий документов архива Министерства Обороны, представленные в ОБД «Мемориал», воспоминаний жителей Великого Герцогства Люксембург. При воссоздании военной биографии ведущими оставались универсальные принципы и методы исторического исследования: объективность, комплексность, последовательность и системность, научная интуиция и др.

НАЦИСТСКАЯ РАСОВАЯ ПОЛИТИКА КАК АПОГЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕЙ ЭПОХИ МОДЕРНА

Лучников А.В., Хасин В.В.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского*
aluchnikov@mail.ru, hasinvv@gmail.com

В статье сделана попытка теоретически осмыслить генетическую связь нацистской расовой политики с общими тенденциями развития общества позднего Нового времени. Анализируются процессы трансформации идей и инструментов модерна в тотальных этатистских структурах, когда индивидуальное начало самоорганизующихся единых социальных систем было заменено жесткой государственной унификацией, проводимой методами социальной хирургии, физического уничтожения неэффективного меньшинства. На примере геноцида евреев и цыган продемонстрированы базовые основания расовой политики Третьего Рейха, восходящие к модернистским концептам эффективного большинства и санации социального организма.

Ключевые слова: геноцид, расовое законодательство, национал-социализм, этатизм.

The article makes an attempt to theoretically comprehend the genetic relationship of the Nazi racial policy with the general tendencies of social development in the late New Times. The processes of transformation of modern ideas and tools in total etatist structures are analyzed, when the individual beginning of self-organizing unified social systems was replaced by rigid state unification, conducted by methods of social surgery, physical destruction of an inefficient minority. On the example of the genocide of Jews and Gypsies, the basic foundations of the racial policy of the Third Reich, ascending to the modernist concepts of an effective majority and sanitation of the social organism, are demonstrated.

Key words: Genocide, racial legislation, National Socialism, statism.